

— Мама, не волнуйся, я буду осторожен.

Юань Синнянь широко улыбнулся, но его взгляд был твердым.

Госпожа Юань не стала уговаривать его, но вдруг перевела взгляд на Траву возвращения души:

— В твоей комнате только один цветок, это слишком скучно. Чуть позже я принесу еще несколько.

— Хорошо, спасибо, мама. — Юань Синнянь внутренне испугался, но все же улыбнулся и кивнул.

Хорошо, что она не спросила, откуда этот цветок.

— Я чуть не умер от страха, думал, твоя мама спросит, откуда этот цветок. — Бумажный человечек выскользнул из-под одеяла, пробежал по руке Юань Синняня и, стоя на его плече, коснулся его лица.

Юань Синнянь тоже вздохнул с облегчением и горько усмехнулся:

— Этот цветок хоть и выглядит как обычный, но одиноко стоящий он действительно слишком заметен.

Бумажный человечек кивнул в знак согласия.

— Кстати, всю ночь я чувствовал, как ты жужжишь у меня в ушах, разве ты не боялся, что мама тебя заметит?

— А? Я этого не делал, как только твоя мама пришла, я испугался и спрятался под одеяло. — Бумажный человечек отрицал свою причастность.

Юань Синнянь удивился. Всю ночь его беспокоил низкий голос, и он даже думал, что выжил только для того, чтобы дать Бумажному человечку пощечину и заставить его замолчать. Но теперь ему сказали, что это был не он? Юань Синнянь тоже задумался.

— Может, тебе показалось, зачем тебе это? — Бумажный человечек не хотел обсуждать это. — Ты не голоден? Я чувствую, что уже не могу стоять от голода.

После этих слов Юань Синнянь тоже почувствовал, что не ел целый день.

— Спрячься, я принесу что-нибудь поесть.

После того как Бумажный человечек спрятался в его одежде, Юань Синнянь пошел на кухню. Рядом с различными овощами стояло несколько тарелок с пирожными, вероятно, оставшимися с прошлого вечера. Юань Синнянь не любил сладости, и, предположив, что мама пошла за цветами, он сам разжег огонь и сварил лапшу.

Бумажный человечек в его одежде уже пускал слюни, и, когда Юань Синнянь налил лапшу в миску, он тихо сказал:

— Я тоже хочу лапшу, она так вкусно пахнет.

Юань Синнянь не удержался от смеха, глядя на свою простую лапшу. Он взял еще одну миску, слил воду с части лапши, добавил немного соуса и перемешал. Не зная, когда вернется мать, и

боясь, что родители обнаружат Бумажного человечка, он взял обе миски и вернулся в свою комнату. Как только он закрыл дверь, Бумажный человечек ловко подпрыгнул и схватил край миски с сухой лапшой.

— ...Зачем так торопиться? — Юань Синнянь рассмеялся, поставив обе миски на стол.

Бумажный человечек одной рукой схватил гладкую и мягкую лапшу, проглотил ее и с удовлетворением вздохнул, игнорируя шутки Юань Синняня и продолжая есть свою порцию.

— ...Кстати, мне интересно, как ты моешь руки, если они грязные?

— Зачем их мыть? — Бумажный человечек хлопнул в ладоши, и его грязные руки снова стали белыми. — Если бы я не мог этого сделать, как бы я тебя защищал?

— ...

Юань Синнянь молча посмотрел на полностью белого Бумажного человечка, а затем медленно допил свой суп.

— Ты готовишь лучше, чем твоя мама, правда. — Глаза Бумажного человечка засияли, и он потянулся к пальцу Юань Синняня.

— Да? — Юань Синнянь, не придававший значения еде, просто пожал плечами, а затем улыбнулся. — Если я буду готовить тебе еще, ты расскажешь мне, что будет дальше в этой книге?

— Нет! Ни за что! — Бумажный человечек сразу же отказался.

Юань Синнянь спокойно сказал:

— Ну что ж, это печально.

Между вкусной едой и сюжетом Бумажный человечек глубоко задумался.

— Не то чтобы я не хотел рассказать, но, во-первых, правила точно заблокируют это, а во-вторых, я боюсь, что изменение сюжета приведет к непредсказуемым последствиям.

— Лучше расскажи, как избежать второй жизни.

Юань Синнянь на самом деле не особо надеялся, но сила аппетита Бумажного человечка поразила его. Он не стал торопиться с вопросами, а взял книгу, которую дал ему отец, и начал читать. В государстве Чао было множество сект, но самыми известными были Секта Небесных Ворт и Секта Покровенных Дев. Секта Небесных Ворт была известна не только как крупная школа, но и тем, что в ней, по слухам, был практикующий на этапе преобразования духа, а это был единственный такой человек во всем государстве Чао, и даже в их владениях их было всего семь, так что Секта Небесных Ворт была широко известной школой. А Секта Покровенных Дев была известна тем, что в ней были только женщины, и ее глава была практикующим на уровне изначального младенца, и, по слухам, в ближайшие два года она могла попытаться достичь преобразования духа.

Юань Синнянь с удивлением читал об этом. Их владения назывались Владения Синнянь, и, как он слышал, это название произошло от того, что здесь добывали много Синняня.

Синнянь был необходим для создания пилюль и создания магических кругов, но, поскольку он

был распространен, его можно было купить в любом магазине, и Юань Синнянь иногда просто находил его на дороге, когда скучал.

Он не обращал внимания раньше, но теперь заметил, что не на каждой странице были слова, и подумал, не связано ли это с цензурой системы. Юань Синнянь дошел до последней страницы, где рассказывалось о Секте Закалки Сердца из государства Мэй. Уже зная об их особенностях, Юань Синнянь не стал вникать, так как, исключив Гун Аньчоу из Мэй, он не придавал значения этой секте.

Тем временем Бумажный человечек все еще колебался, он схватил себя за голову и, наконец, сдался, видимо, решив, что больше никогда не попробует вкусной еды Юань Синняня.

— Уууу... Ты дал мне попробовать один раз, как я могу забыть это?

Юань Синнянь, глядя на него, чувствовал себя одновременно раздосадованным и смешливым.

Он собирался что-то сказать, но в этот момент в дверь постучали, и Юань Синнянь быстро бросил Бумажного человечка под одеяло и открыл дверь.

Госпожа Юань стояла на пороге, держа в руках три ярких цветка, и улыбнулась Юань Синняню.

— Мама, спасибо за труды. — Неприметно взглянув на две миски, которые он еще не успел убрать, Юань Синнянь поспешно объяснил:

— Я был немного голоден, поэтому приготовил лапшу.

Госпожа Юань аккуратно поставила три цветка в вазу, и в ее глазах мелькнуло сожаление:

— Я была невнимательна, Анянь, ты целый день не ел, ты еще голоден?

— А... я съел две миски, больше не хочу. — Юань Синнянь неловко улыбнулся, сложив миски, к счастью, он взял только одну пару палочек. Изначально он думал, что Бумажный человечек с его размером не сможет справиться с палочками, поэтому взял только одну.

Госпожа Юань с удовлетворением смотрела на цветы, но вскоре на ее лице появилась грусть:

— Твой отец сказал мне, что тетя Чжао вчера ушла.

Хотя Юань Синнянь знал, что в прошлой жизни тетя Чжао умерла примерно в это же время, эта новость все же застала его врасплох. Он вспомнил, как несколько дней назад Чжао Пань говорил, что его мама звала его на обед, и как теперь, спустя несколько дней, ее не стало. Не зная, случится ли это с ним, Юань Синнянь смотрел на грустное лицо матери, и ему стало страшно подумать, что родители узнают о его смерти.

— Мама, ты уже ходила к ним?

Госпожа Юань покачала головой, вытирая слезы, и мягко погладила голову Юань Синняня:

— Я не смогла пойти, боялась, что станет еще тяжелее. Такой хороший человек просто ушел.

— А папа? — Сердце Юань Синняня сжалось. В его теле был уже не наивный одиннадцатилетний мальчик, а человек, переживший расставания в прошлой жизни, и он еще больше ценил свою семью.

— Он сказал, что пойдет утешить главного и заодно поможет.

— Мама, я тоже пойду. — В прошлой жизни он только слышал от отца об этом, и ему всегда казалось, что в этом что-то не так. Он настаивал:

— Тетя была добра ко мне, я хочу попрощаться с ней в последний раз.

Удивленная таким поведением своего сына, Госпожа Юань кивнула, ее глаза были красными:

— Я сначала приготовлю что-нибудь поесть, твой отец еще ничего не ел.

Когда комната снова осталась пустой, Юань Синнянь невольно вздохнул.

— Мои родители вырастили меня, и я не хочу, чтобы они оплакивали меня, когда я умру.

Бумажный человечек молча слушал, и через некоторое время тоже тихо вздохнул.

Юань Синнянь сразу заметил Чжао Паня, стоящего в углу и пытающегося скрыть свою печаль. Тот, казалось, был погружен в свои мысли и не замечал, что за ним наблюдают.

<http://bllate.org/book/16713/1535934>